

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 3
volume 3**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

ответствующих монгольских аймаков и хошунов. Эти биографии содержат немало ценных сведений и впервые переводятся на европейский язык. В виде приложения даются монгольско-китайские указатели имен и географических названий, что облегчает пользование материалом. Транскрипция отдельных имен вызывает возражения. Например, имя *ᠱᠠᠮᠫᠢ* следует транскрибировать *ᠱᠠᠮᠫᠢ* (тиб. *tshe'phel*). Но эти мелкие погрешности ни в коем случае не умаляют научного уровня исследования и переводов. Своей исключительно тщательно выполненной работой В. Файт оказала большую помощь всем исследователям, занимающимся историей Монголии.

В заключение назовём несколько работ отечественных исследователей, посвященных "Илэтхэл шастир": Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. 1. История, право. М. - Л., 1957, с. 53-55, 70-71; Горохова Г. С. "Илэтхэл шастра" в собрании библиотеки восточного факультета Ленинградского государственного университета. - Олон улсын монголч эрдэмтний 2-р их хурал. 2 боть. Улаанбаатар, 1973, с. 126-130; Успенский В. Л. "Илэтхэл шастир" о происхождении монгольских и ойратских княжеских родов. - "Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки". Вып. X. Л., 1987, с. 148-165; Санчилов В. П. "Илэтхэл шастир" как источник по истории ойратов. - М., 1990.

В. Л. Успенский

Несколько слов о новом культурологическом сборнике*

"Мир, как мы его знали, подходит к концу..." Это не эпиграф и не строка из манифеста, а, скорее, мироощущение человека конца двадцатого столетия.

Мир стремительно меняется. Он становится всё более общим и всё более разрозненным, культуры сближаются и одновременно отталкиваются. Каждая из них, пусть даже самая молодая, сохраняет и оберегает накопленные традиции, свой язык, свою ментальность. Возможен ли мировоззренческий синтез - единый образ мыслей в едином мире - в таком многоголосии культур, или это прекрасная утопия *fin de siecle*? Реален ли диалог культур, или это миф современного общественного сознания? Прорастают ли инокультурные "семена" в чуждой им почве? Едва ли удастся дать скорый и убедительный ответ на подобные вопросы, ибо они изначально предполагают диалог умонастроений и умопостроений, то есть совместную мыследеятельность, саму по себе плодотворную для человечества в целом.

Осенью нынешнего года в Екатеринбурге увидел свет первый выпуск нового научного альманаха "Культуры в диалоге", где в предисловии к читателю сказано: "Альманах "Культуры в диалоге" задуман как периодическое издание, посвящённое исследованиям внутренних принципов саморазвития культур, типов ментальности, специфики "западного" и "восточного" мышления при всей условности этого традиционного деления. Имманентная идея альманаха - поиски внутренних культурных потенциалов, позволяющих "навести мосты" между культурными мирами, анализ мировоззренческих ориентиров, "вечных тем", изучение реальных последствий "зеркального эффекта" - когда культуры, вглядываясь друг в друга, как в зеркало, открывают не только terra incognita инокультурности, но и подчас с удивлением узнают себя как незнакомый континент" (с. 3).

На первый взгляд, новое издание не ставит перед собой принципиально новых задач и речь, по-прежнему, идет об изучении и сопоставлении различных культурных традиций, чем давно (с 1982 года) и успешно занимается известный культурологический альманах "Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публи-

* Человек. Культура. Философия. Вып. 1. Культуры в диалоге. Екатеринбург, из-во Уральского университета, 1992. 376 с. Тираж 500 экз.

кации". Не менее известен и альманах "Одиссей. Человек в истории", первый выпуск которого вышел в 1989 году. Однако новый сборник ничуть не теряется на их фоне, отличаясь "лица необщим выраженьем". Каждое из названных изданий закрепляет за собой вполне определённые сферы научного знания. Альманах "Восток - Запад" - явление общекультурное, но наиболее сильно в нём выражена филологическая направленность. Альманах "Одиссей" ориентирован преимущественно исторически: основная его задача - объединить и стимулировать усилия историков с усилиями других гуманитариев, изучающих общественное сознание, преодолевая тем самым разрыв между историей общества и историей культуры. Наконец, альманах "Культуры в диалоге": в нём упор делается, прежде всего, на философскую проблематику культурологии.

Первый выпуск альманаха был подготовлен на основе материалов, предоставленных, с одной стороны, научной секцией "Культуры в диалоге" Уральского отделения Философского общества и, с другой стороны, Лабораторией Теории и Истории Культуры (г. Санкт-Петербург). Соответственно этому, в первый раздел сборника - "Бытие культур: на перепутье пространств и времён" - вошли статьи екатеринбургских философов и сделанные ими переводы К. Ясперса, М. Бубера, М. Хайдеггера, А. Вельмера. Второй раздел - "Лицом к Востоку: культуры и мыслители" - составили статьи петербургских востоковедов. Среди них:

Р. Н. Дёмин. Школа инь-ян.

И. А. Алимов. Юань Хао-вэнь: жизнь и творчество.

Л. В. Сторчевой. Исторические сведения о Янь-цзы.

П. В. Лехтла. Трактат Ван Цзун-юэ "Рассуждения о тайцзицюань".

С. Б. Андреев. Классификация волшебного мира у памирских народов.

Он же. Об одном малоизвестном рошанитском источнике ("Дэ" или рисала").

Лекция Нацумэ Сосэки "Мой индивидуализм" в переводе С. Х. Булацева.

Первый раздел был задуман как раздел общего (im philosophischen Sinne), второй - был отдан частному, и, несмотря на несколько механическое их соединение, сборник получился концептуальным и цельным. Это интересная и обещающая попытка совместной мыследеятельности.

Р. S. , или часть вторая.

Однако у заинтересованного читателя возникает при чтении ряд недоумённых вопросов. Петербургские авторы долго не могли понять, почему из редакционной коллегии сборника исчезли имена проф., д. ф. н. А. Л. Грюнберга, проф., д. ф. н. В. В. Колесова, д. ф. н. Л. Н. Меньшикова, любезно согласившихся редактировать материалы ЛТИК, и как туда попали имена О. И. Трофимовой и И. А. Алимова, отвечавших только за сбор и пересылку петербургских статей? Аналогичным образом с оборота титульного листа внезапно исчезли имена рецензентов - проф., д. и. н. В. Н. Горегляда и д. и. н. М. А. Родионова. Надо полагать, что их рецензии в процессе подготовки сборника к печати (что велась с 1989 года) канули в Лету.

И. А. Алимов неожиданно для себя стал кандидатом филологических наук.

С. Х. Булацев ещё более неожиданно стал известен под фамилией Буланцева (с теми же инициалами), и остаётся только гадать, он ли принимает участие в сборнике, ибо его фамилия ни разу не набрана правильно.

Существенны претензии петербургских авторов, добросовестно вычитывавших типографские синьки, и к качеству печати. На с. 251 три иероглифа из иероглифического указателя непостижимым образом завалились набок. На сс. 70-84, 213 в греческих словах напрочь отсутствует диакритика, и сами оные подчас страдают (см. с. 73). Встречаются частые и досадные опечатки в передаче восточных имён, названий памятников и реалий (особо см. статьи С. Б. Андреева). Также не делает чести корректору невнимательная вычитка иностранной библиографии. Так,

немецкое слово *Wörterbuch* (словарь) дважды на с. 87 столь "неудобно читаемо", что его сможет опознать лишь весьма искушённый читатель. Впрочем, это далеко не единственный пример небрежности в отношении статей петербургских авторов.

Учитывая издержки печатания книги в провинции (типография г. В. Пышма Свердловской области), нам остаётся только пожалеть, что столь долго вынашиваемая книга вышла в свет с погрешностями и недостатками. В любом случае, при таком маленьком тираже необходимо было позаботиться о списке опечаток, которого, к сожалению, в книге нет. Едва ли его смогут заменить наши небольшие критические замечания, помещённые, к тому же, в *Post scriptum*. Однако обойтись без них нельзя - в силу заботы о качестве второго выпуска альманаха, подготавливаемого в настоящий момент к печати в издательстве Уральского университета.

Хочется верить, что он увидит свет большим тиражом - и без огрехов. И хотя от них не избавлено в настоящее время практически ни одно издание, составители и редакторы культурологических сборников должны учиться на своих ошибках быстрее и эффективнее, нежели издатели коммерческих книг. Они не могут этого не делать. По определению.

От имени и по поручению ЛТИК
О. И. Трофимова.

Уникальные и редкие корейские коллекции в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

В собрании Музея антропологии и этнографии (МАЭ) достойное место занимают коллекции по культуре и быту многочисленных народов Зарубежной Азии, в количественном отношении составляющие половину всех фондов музея.

В корейских фондах отдела Дальнего Востока представлены разнообразные коллекции предметов традиционного быта (одежда, утварь, мебель) и великолепные образцы корейского прикладного искусства (керамика и фарфор X-XIX вв., изделия из металла, лаковые изделия, образцы вышивки и плетения), которые дают яркое представление о самобытной и древней культуре корейского народа.

Двухсотлетняя история формирования корейских фондов МАЭ, вобравших также коллекции корейских предметов из различных музеев Родины, тесно связана с развитием русско-корейских контактов и установлением дипломатических отношений между Россией и Кореей.

В сохранившихся коллекциях XVIII в. выделена и зарегистрирована коллекция корейских цветных конвертов и курительная трубка. Эти экспонаты оказались среди предметов, привезённых из Китая Ф. Л. Елачиным в 1756 году.

В начале XIX века активизируются контакты между русскими и корейцами в Пекине; в 1808 г. русская и корейская миссии обмениваются подарками. В 1842 г. от Азиатского департамента Министерства иностранных дел была передана в Музей большая сборная коллекция, в которую вошли два комплекта корейских мужских костюмов - костюм корейца высшего сословия и костюм простолюдина.

В коллекции коллежского советника Леонтиевского, привезённой им из Китая и Маньчжурии в 1868 году, имеются корейские мужские головные уборы.

После подписания торгового договора с Кореей в 1884 г. началось систематическое изучение Кореи многочисленными русскими путешественниками и экспедициями, собравшими богатый материал по этнографии Кореи, а также различные коллекционные предметы. С 1895 г. на территорию Кореи направляются специальные экспедиции, значительную роль в организации которых сыграло Русское географическое общество. В экспедиции А. И. Звегинцева, организованной обществом